

- Мисс Эверетт.

- Д-Да...

Когда жена Луи, Розали, позвала ее, Монике потребовалось около двадцати секунд, чтобы кое-как ответить.

Не привыкшая к тому, что ее называли «мисс Эверетт», она растерялась, из-за чего ее ответ запоздал. К тому времени, когда девушка поняла, что она все ещё не может и слова вымолвить, то растерялась ещё больше, не понимая: следует ли ей вообще что-то отвечать?

Но поскольку Розали все еще молча ждала ее реакции, ведьмочка склонилась к варианту, что должна ответить. Поэтому она собрала все свое мужество, но... произнесла лишь два вялых звука.

Ей было так стыдно, что она просто хотела умереть!

Однако Розали не высмеивала поведение Монике и говорила спокойно:

- Извините, но могу я узнать, сколько вам лет?

- Э-э... э-э... мне семнадцать. Вы... старше меня... так что... не нужно... называть меня «мисс»...

Тем временем Розали смотрела на бормочущую Монике, словно рассматривала что-то очень интересное, а не просто видела перед собой обшарпанную девушку. После этого она поправила неухоженную челку Монике.

- Я с радостью поверю вам на слово... Что ж, извините, мисс Эверетт.

Затем Розали резко потянула вниз нижние веки Монике. Девушка удивленно моргнула, но тихий голос «не двигайся» побуждал ее оставаться неподвижной. Кроме того, Розали сказала ей открыть рот, чтобы проверить ее ротовую полость, после осмотрела все ее тело, вплоть до рук и ногтей.

- Никаких аномалий движения глаз и кровотоковости десен. Нижние веки снизу белые, ногти также белые. Есть ещё другие симптомы, которые включают сухость кожи, низкий вес тела, не соответствующий возрасту... У вас симптомы недоедания и анемии. Сколько часов вы спите в

день?

На вопрос Розали, Моника заерзала, разминая пальцы. С того времени, как она поселилась в хижине и выполняла множество вычислений, она никогда не ложилась спать вовремя.

Поскольку Семь Мудрецов имели хороший доход и не нуждались в экономии масла для свечей и ламп, они часто проводили большую часть своего времени, занимаясь вычислениями, пока их тела не достигали своих пределов и они не теряли сознание.

- Гм... мое время сна... как придётся...

- Сколько раз вы едите в день? Сколько еды вы вообще употребляете за раз?

- Я ем орехи, когда голодна... Иногда ем печенье... - смутно отвечала девушка, совершенно не понимая, к чему этот странный допрос.

В любом случае, она не ложилась спать и не ела, пока ее тело не сообщало ей, что она на пределе. Молодая ведьма всегда ела только минимальное количество еды, лишь слегка утоляя голод, потому что чувствовала сонливость, когда была сыта.

Когда Розали подробнее узнала о ситуации Моника, она спросила ее: были ли у нее серьезные заболевания в прошлом или проблемы с пищеварением? После нескольких повторений невнятных ответов Моника и повторных вопросов Розали, женщина, наконец, закончила допрос и позвала Лин. По первому зову высокопоставленный дух в униформе горничной тут же возникла около неё, слушаясь даже быстрее, чем своего хозяина Луи.

- Вы звали меня, леди Розали?

- У нас есть горшок с супом в духовке. Не могла бы ты разогреть его для меня? Кроме того, мне нужно, чтобы ты замочила кусок хлеба в теплом молоке на слабом огне.

- Да, мэм.

Когда Лин поклонилась и ушла, Розали повернулась к Монике и закатала рукава. Она взяла девушку за плечи и повела в ванную, взволновав ведьму своими намереньями.

- Чтобы превратить вас в человека, все, что нужно сделать сейчас это хорошо поесть и качественно поспать. Но сначала нужно принять ванну. Поддержание чистоты тела и организма является залогом крепкого здоровья.

Затем Розали безжалостно раздела Моника, сунула ее в ванную и тщательно вымыла, словно маленького ребёнка. После она также подстригла ей волосы, приведя их в порядок, сказав:

- Если вы будете позволять волосам лезть вам в глаза, это может вызвать заболевание глаз.

В ее движении не было ни колебаний, ни оговорок.

Когда Моника переделалась в старую одежду Розали, появился Луи, который отсутствовал долгое время.

- О! Сейчас, ты больше похожа на человека, - довольно улыбнулся он, окинув ведьмочку оценивающим взглядом.

Когда Моника разинула рот, Розали ещё расчесывала её волосы, попутно посмотрев на мужа. Несмотря на то, что она - женщина, ее глаза были словно сканер.

- Не могу поверить, что у тебя хватило наглости привести ко мне такого пациента, Луи Миллер. Я ни за что не позволю такой маленькой девочке уйти вот так.

Когда Розали упомянула слово «пациент», Моника приглушенным голосом напомнила:

- Я здорова...

Однако Розали резко заявила, будто не слыша её:

- Любой, кто посмотрит на вас сейчас, примет за нездорового человека.

У мужа была своя манера говорить, жена так же была чем-то на него похожа. Хотя они сильно отличались внешне и характером, но у них была похожая манера говорить.

Когда Моника открыла и закрыла рот, Луи взглянул на нее и пояснил:

- Розали - врач. Так что тебе лучше послушаться её советов - хуже не будет однозначно.

Действительно, женщина всё это время смотрела на Монику, как врач, изучающий состояние пациента. Розали была тихой женщиной, но обладала упрямством медика, который не позволит пациенту сказать ей «нет». Поэтому Моника немного успокоилась.

- Лучшим способом лечить ее - улучшить ее питание и режим сна, - выдала своё заключение врач.

Как раз в этот момент Лин принесла еду для всех троих и положила ее на стол. Это была простая еда из хлеба, салата, жареной утки и супа, но для Моники хлеб тушили в молоке, а мясо нарезали небольшими кусочками.

- Не заставляйте себя есть все. Лучше маленькими порциями, но почаще, и убедитесь, что вы едите все сбалансированно.

- Х-Хорошо... – покорно кивнула девушка.

И суп, и тушеный в молоке хлеб имели легкий вкус, но были восхитительны. Прошло много времени с тех пор, как она ела горячую пищу.

Моника, как правило, забывала о еде, когда была поглощена своими расчетами. То же самое касалось и еды: когда она была поглощена едой, обычно забывала о других вещах. В любом случае, девушка сосредоточилась на еде, пока тарелка перед ней не опустела.

Когда она закончила, Розали сказала "молодец" и поставила перед Моникой маленькую тарелку с вишневым пирогом.

А вот для Луи десерта не оказалось.

- Розали, а где моя порция?

Взглянув на Моника, уплетавшую вишневый пирог, Луи выразил свое недовольство.

Розали упрекнула его, поставив чашку послеобеденного чая перед Луи:

- Ты ешь слишком много сахара. Бьюсь об заклад, без меня ты добавлял в чай большое количество джема и сахара, пока тебя не было дома. По крайней мере, тебе нужно сократить потребление сахара, хоть на время.

С этими словами Розали отодвинула сахарницу подальше от Луи.

Маг печально покачал головой и вытащил из кармана маленькую бутылку с этикеткой «алкоголь», и уже собрался налить крепкий напиток в чашку чая, как Розали быстро забрала у него бутылку.

- И больше никакого алкоголя!

- Боже... ты забрала сахар, а теперь и мой алкоголь... Тогда, как мне наслаждаться жизнью?

- Я твоя жена и еще врач. Так что тебе лучше послушать, что я говорю, дорогой.

Луи, которому сказали именно то, что он не так давно сказал Монике, замолчал и с угрюмым лицом выпил чай без сахара.

Редко было видеть высокомерного Луи, которого ставят на место, но Моника, поглощенная пирогом, не обращала внимания на эту сцену.

Кстати, мысль о том, что бедолага Неро голодал в ее сумке, пока хозяйка лопала в две щеки, так и не пришла ей в голову.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1504888>